

исмаил салаев

НЕ КЛАДИТЕ ТРУБКУ

некоторых вещей лучше не знать...

Исмаил Салаев

Не кладите трубку

«Автор»

2023

Салаев И.

Не кладите трубку / И. Салаев — «Автор», 2023

...Всё началось со странного телефонного звонка соседа... И что тут такого?
Вот только сосед к этому моменту был уже мертв....Самоубийство это, или ему
помогли? А стоит ли искать ответ на этот вопрос?

© Салаев И., 2023

© Автор, 2023

Исмаил Салаев

Не кладите трубку

Из блаженной послеобеденной дремы меня вырвал резкий звонок телефона. “Чертов телефон” – первое что пришло мне в голову. Я нехотя встал с кресла и подошел к столу.

– Здравствуйте, у меня для вас важное сообщение. Пожалуйста, не кладите трубку, пока...

Я не положил трубку, я швырнул ее с такой силой, что она перелетела через стол и упала на пол. Сам я продолжал стоять, все еще испытывая раздражение от непрошенного звонка. Эти автоматические программы дозвона, на мой взгляд, из числа тех изобретений, что делают жизнь неприятной в мелочах. Скажите честно, вы любите, когда вам названивает компьютер? Вот и мне было не приятно.

Программы дозвона появились несколько лет назад, и уже успели порядком надоесть. Я получал три-четыре звонка в день, от всяких страховых компаний, медицинских клиник, банков и еще кучу всяких «выгодных» предложений. Они читают вам двухминутную речь и предлагают дождаться ответа оператора, если предложение вас заинтересует. Как-то раз я туда позвонил, чтобы высказать все, что я о них думаю, но опять нарвался на автоответчик, который произнес: “*Ждите ответа*” – и включил музыку.

Я снова вернулся в кресло и попытался расслабиться, но как только мне стало это удаваться, как опять зазвонил телефон.

Звонков пять я не двигался с места. Вы пробовали спокойно расслабляться, когда звонит телефон? После шестого звонка я выбрался из кресла и снял трубку.

– Здравствуйте, у меня для вас важное сообщение. Пожалуйста, не кладите трубку, пока оно не закончится. Вам звонят из дома вашего ближайшего соседа, Эла Винсента. Звонок будет повторяться через каждые десять минут. Мистер Винсент понимает, что не был вашим другом и хорошим соседом, и приносит извинения за причиненное беспокойство. Он просит вас немедленно пройти к его дому. Дверь в дом не заперта. Войдите в дом и сделайте то, что необходимо сделать. За ваши услуги вы будете щедро вознаграждены. Благодарю вас... Гудки...

Я никогда не тороплюсь. Десятью минутами позже, когда снова зазвонил телефон, я все еще сидел и обдумывал полученное сообщение. Потом снял трубку и вновь прослушал сообщение. Текст оказался в точности таким же. Как и прежде, в трубке звучал не человеческий голос, а что-то механическое, начисто лишенное человеческой теплоты. Я дослушал до конца и положил трубку на место. Потом я подумал, не позвонить ли мне в полицию. Эл Винсент жил по соседству лет десять, и за это время мы разговаривали с ним от силы десять раз. Да и то, не дольше пары минуты. Так что я не считал себя чем-то ему обязанным. Пропади они пропадом, эти звонки, но как раз в тот момент, когда я пришел к такому решению, телефон зазвонил снова. Я взглянул на часы: прошло десять минут. Я нажал кнопку отбоя и положил телефон на место.

Можно, конечно, и вовсе отключить телефон, но вряд ли это что-то решит. По крайней мере надолго...

В конце концов я оделся, вышел из дома и направился к дому Винсента. Еще один мой сосед, живший напротив, Том Бартон, подстригал лужайку перед домом. Он помахал мне рукой, и я ответил ему тем же. Было около полудня. На улице держалась прекрасная июньская погода. В воздухе стоял запах свежескошенной травы. Мне всегда нравился этот запах, и я подумал, что мою лужайку тоже не мешало бы подстричь. А вот Винсенту такая мысль никогда в голову не приходила. Его лужайка заросла вымахавшей по колено травой и сорняками.

Я позвонил, но к двери никто не подошел, тогда я вздохнул и открыл дверь.

– Эл! – позвал я, сунув голову внутрь.

Затем неуверенно, как человек, который не знает, ждут его или нет, прошел через маленький холл. Шторы на окнах, были задернуты, но несколько мониторов, стоящих в комнате, когда-то служившей гостиной, давали достаточно света, чтобы я мог разглядеть Винсента. Он сидел в кресле перед

столом, уткнувшись лицом в клавиатуру компьютера, и в голове его зияла огромная дыра.

Том Бартон, поприветствовавший меня пару минут назад, раньше служил в департаменте полиции Нью-Йорка, однако после ранения он ушел с оперативной работы и перевелся к нам, в Лос-Анджелесское отделение полиции, в отдел информации. Естественно, я первым делом рассказал ему, все что увидел в доме, а он уже вызвал полицию. Мы вместе ждали, пока придут машины, а он все спрашивал, не трогал ли я там чего-нибудь, и я ответил, что не трогал ничего, кроме дверной ручки.

Машина медицинской службы приехала без сирены и слегка запоздала, к тому моменту в доме уже всюду суежились полицейские. Соседи все были тут, кто у себя во дворе, а кто тихо переговаривался перед домом Винсента. Съёмочные группы из телекомпаний поспели как раз вовремя, чтобы успеть к выносу тела, упакованного в пластиковый мешок. Мужчины и женщины из полиции сновали туда-сюда. Они занимались тем, что положено делать полицейским: снимали отпечатки пальцев, искали вещественные доказательства... Я бы ушел домой, но мне сказали, чтобы я остался.

В конце концов меня отвели в гостиную к следователю Паттерсону. Мониторы все еще светились. Мы с Паттерсоном пожали друг другу руки, после чего он молча оглядел меня с ног до головы. Выше среднего роста, крепкого телосложения, коротко стриженный следователь, обладал слегка выпуклым лбом с выступающими надбровными дугами, глубоко посаженными глазами, квадратной челюстью и тяжелым пронизывающим взглядом. На боксера тяжеловеса или борца, он был похож гораздо больше, чем на детектива.

– Вы Стивен Батлер? – спросил он, глядя на меня в упор.

Я сказал, что это так.

– Мистер Батлер, как, по-вашему, из этой комнаты что-нибудь пропало?

Я огляделся, относясь к вопросу как к занимательной загадке.

Камин, шторы на окнах, ковер на полу и блок кондиционера на стене. Все. Кроме этого, в комнате не было ничего, что обычно бывает в гостиных. Все пространство огромной комнаты, было занято столами, стеллажами и стойками, оставался лишь узкий проход оставался в центре. На столах стояли дисплеи, клавиатуры, принтеры и какие-то пульты совсем не понятного мне назначения. Все это соединялось толстыми кабелями и шнурами. Под столами стояли другие компьютеры и ящики, доверху наполненные всяким электронным барахлом. Над столами до самого потолка висели полки, забитые коробками с магнитными лентами, дисками, флэш накопителями... Это все обозначается одним термином, но я тогда не мог его припомнить.

– Здесь нет мебели, правильно? Кроме...

Следователь взглянул на меня несколько озадаченно.

– Вы хотите сказать, что раньше здесь стояла мебель?

– Откуда мне знать? – тут я сообразил, что он меня не понимает, – я впервые попал сюда час назад.

Он нахмурился, и мне это не очень понравилось.

– Медэксперт утверждает, что хозяин дома мертв около двух часов. Почему вы оказались здесь час назад, Стивен?

То, что он обратился ко мне по имени, меня тоже не очень обрадовало. Тогда я рассказал ему про телефонный звонок. Он слушал, глядя на меня с недоверием. Но проверить мои показания оказалось совсем несложно. Я, Том, сам Паттерсон и еще двое полицейских направились к моему дому. Когда мы вошли, телефон звонил всюду. Паттерсон взял трубку и выслушал

сообщение. На его лице появилась мрачная гримаса, и чем дальше развивались события этого вечера, тем мрачней она становилась.

Десять минут мы ждали нового звонка. Паттерсон тем временем внимательно осматривал мою комнату. Я даже обрадовался, когда телефон вновь зазвонил. Полицейские сделали запись телефонного сообщения, и мы отправились обратно к дому Винсента.

Паттерсон сразу же пошел за дом, чтобы взглянуть на него с задней стороны. На лужайке, прямо за домом стояли три высокие мачты, увешанные параболическими антеннами разнообразных размеров. Видимо, зрелище его впечатлило.

– Миссис Мэдисон, она живет дальше по улице, считает, что Винсент пытался установить контакт с марсианами, произнес Том с усмешкой, – но я думаю, что он просто воровал спутниковые передачи.

Паттерсон снова привел меня в гостиную и попросил описать, что я увидел, когда вошел в комнату. Я не понимал, какой в этом смысл, но тем не менее

попытался припомнить все как можно подробнее:

– Он сидел в том кресле, перед столом. На полу я увидел пистолет. Рука Винсента висела прямо над ним.

– Думаете, это было самоубийство?

– Да, пожалуй. Не дождавшись его комментариев, я спросил: – А что думаете вы?

– Он не оставил записки, – произнес Паттерсон.

– Самоубийцы не всегда оставляют записки, – заметил Том.

– Да. Но как правило оставляют. А когда записки нет, мне это не нравится.

Паттерсон пожал плечами. – Впрочем, это не самое важное.

– А телефонный звонок? – сказал я. – Он сойдет в качестве предсмертной записки?

Паттерсон кивнул.

– Что-нибудь еще заметили?

Я подошел к столу и взглянул на клавиатуру. Справа, где лежала голова Винсента, на клавиатуре темнело кровавое пятно.

– Только то, что он сидел за этим компьютером. Я коснулся клавиши Enter, и экран дисплея тут же заполнился словами. Я быстро отдернул руку, потом вгляделся в текст.

НАЗВАНИЕ ПРОГРАММЫ: ПРОЩАЙ ЭТОТ МИР.

СОДЕРЖАНИЕ: ЗАВЕЩАНИЕ, РАЗНОЕ.

АВТОР: ЭЛ ВИНСЕНТ

ДЛЯ ЗАПУСКА ПРОГРАММЫ НАЖМИТЕ ДАЛЕЕ

В конце предложения имелась нужная кнопка.

Все собрались вокруг машины. Том, разбирающийся в компьютерах, пояснил, что на самом деле компьютер работал все это время, но находился в спящем режиме и вышел из него только после того, как я нажал на клавишу Enter.

– Клавиатуру проверяли на отпечатки пальцев? – спросил Паттерсон.

Получив утвердительный ответ, он, не колеблясь подвел курсор мыши к нужной кнопке и нажал «ДАЛЕЕ».

Текст исчез и из динамиков послышались звуки похоронного марша. По правде говоря, звучало это несколько жутковато. Пока играла музыка, на мониторе появилось изображение этой комнаты с компьютерным столом посередине. Откуда-то сбоку вышла фигура человечка, очень напоминающая Эла Винсента, хозяина этого странного дома. Она, не торопясь двину-

лась к центру комнаты, уселась за стол и начала что-то печатать на клавиатуре компьютера. Человечек печатал, а над ним появлялись слова.

*Я СИЖУ ЗДЕСЬ, В ЦЕНТРЕ ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЫ, Я ЗДЕСЬ И ДНЕМ, И НОЧЬЮ.
Я ВЕЗДЕСУЩ И Я ВСЕЗНАЮЩ, Я ХОЗЯИН ЭТОГО ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, НО МНЕ
ЭТОГО МАЛО, МЕНЯ ДОЛЖНО БЫТЬ БОЛЬШЕ.*

А КТО ТЫ?

ВВЕДИ СВОЕ ИМЯ ____

– Боже, – произнес Том. – Невероятно... Интерактивное предсмертное письмо...

– Надо узнать, что дальше.

Я стоял ближе всех к клавиатуре, так что я набрал свое имя и нажал кнопку «ДАЛЕЕ».

ТЕБЕ ЗНАКОМО ТАКОЕ ЧУВСТВО, СТИВ?

*ТЫ РАБОТАЕШЬ ВСЮ ЖИЗНЬ, ТО, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ТЫ ДЕЛАЕШЬ БОЛЬШЕ И
ЛУЧШЕ ДРУГИХ, НО ОДНАЖДЫ ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ДОСТИГ ВСЕГО, ЧЕГО ХОТЕЛ.*

*ТЫ СДЕЛАЛ ВСЕ К ЧЕМУ СТРЕМИЛСЯ И ВСЕ, О ЧЕМ МЕЧТАЛ. СТРЕМИТЬСЯ
БОЛЬШЕ НЕ К ЧЕМУ. ЖИЗНЬ СТАЛА БЕСЦВЕТНОЙ И БЕСЦЕЛЬНОЙ.*

*СО МНОЙ ИМЕННО ТАК И ПРОИЗОШЛО, НА САМОМ ДЕЛЕ Я ДАЖЕ НЕ СУЩЕ-
СТВУЮ...*

ХОЧЕШЬ ПРОДОЛЖИТЬ, СТИВ?

ДА/НЕТ

Я переводил взгляд с экрана на клавиатуру, куда упал головой Винсент, и представлял себе, как он сидит в этой комнате один и вводит текст.

Он писал, что ощущает подавленность, что не может так дальше жить. Он сделал все, что собирался сделать и жизнь потеряла для него всяческий интерес. Это мы понимали, многие самоубийцы испытывают похожее состояние, однако мы не поняли, когда Винсент написал, что он не существует... Мы сочли это просто образным выражением.

ТЫ ПОЛИЦЕЙСКИЙ, СТИВ?

ЕСЛИ НЕТ, ТО ПОЛИЦИЯ ЗДЕСЬ СКОРО ПОЯВИТСЯ.

ХОЧЕШЬ УЗНАТЬ ДАЛЬШЕ, СТИВ?

ДА/НЕТ

Паттерсон нажал клавишу, и в противоположном конце комнаты, загудел принтер. Я наблюдал как из него выходят отпечатанные листы бумаги, когда Том закричал, показывая на экран дисплея:

– Смотрите! Смотрите сюда!

Человечек на экране перестал печатать и выпрямился в кресле. В руке он держал пистолет, дуло которого было приставлено к голове.

– Нет! – невольно вскрикнул Том.

Маленький человечек не обратил на него никакого внимания. Раздался звук выстрела, человечек упал лицом на клавиатуру. По экрану побежала красная струйка, принтер затих. На дисплее остался только черный труп, лежащий лицом на клавиатуре и слово * * * ВСЕ * * * под ним.

Я глубоко вздохнул и посмотрел на Паттерсона. Сказать, что он был недоволен, значит, ничего не сказать.

После этой находки в доме опять появилось множество полицейских. Телевизионщики тоже вернулись. Среди всей этой кипучей деятельности меня никто не замечал. Я потихоньку

вернулся к себе в дом и запер дверь. Время от времени я выглядывал из-за занавесок и видел, как вездесущие репортеры берут интервью у соседей. Том тоже там крутился и, похоже, наслаждался всеобщим вниманием. Дважды репортеры стучали мне в дверь, но я не открывал, и в конце концов они ушли и оставили меня в покое.

Я наполнил ванну горячей водой и отмокал целый час. Затем включил отопление на максимум и забрался в постель под одеяло. И все равно меня всю ночь была дрожь, думаю сказалось нервное напряжение последних часов.

На следующий день часам к девяти явился Паттерсон. Вслед за ним вошел и Том. Выглядели они совсем невесело, и я, догадавшись, что полиция работала всю ночь, приготовил им кофе и сделал по паре бутербродов.

– Почитайте-ка, – сказал Паттерсон и протянул мне лист компьютерной распечатки. Передо мной лежало завещание Эла Винсента. Я надел очки и стал читать. Мне пришло в голову, что с этой бумагой юристам придется несладко. Эл снова утверждал, что он не существует, поэтому у него нет, и не может быть родственников, а все свое состояние он решил отдать тому, кто этого заслуживает.

"Но кто этого заслуживает?" – вот каким вопросом он задавался.

Конечно же, это не мистер и миссис Спаркс, не давно поселившиеся через два дома напротив: они злоупотребляют спиртным, постоянно скандалят и избивают детей. В доказательство этого, Винсент приложил копии судебных постановлений в Буффало, Майами и в Калифорнии, а также на дело, возбужденное местными властями.

И не миссис Кларкс и миссис Полонски, две пожилые лесбиянки, живущие пятью домами дальше, ворующие продукты в супермаркетах и распускающие грязные слухи обо всех соседях. Старший сын Джексон угоняет автомашины.

Джессика Уайт сжульничала на выпускных экзаменах в колледже.

Сосед, живущий на параллельной улице, надул городские власти, взяв подряд на строительство городской больницы и присвоив половину выделенных под это денег.

Жена одного из соседей путалась с доставщиком пиццы и не только она, еще три другие завели себе постоянных любовников.

Один подросток сделал своей четырнадцатилетней подружке ребенка, бросил её и вовсю хвастался об этом приятелям.

Целых двенадцать пар, живущих по соседству, скрывали доходы от налогового управления.

У соседей, живущих за домом Винсента, постоянно лает собака.

Вот тут я готов согласиться: эта чёртова собака и мне не давала заснуть ночами. Но все остальное... Немыслимо! Прежде всего, какое право имеет человек лезть в чужую жизнь и судить своих соседей так строго? Конечно, избивать детей нехорошо, но можно ли обливать грязью всю семью только за то, что дочь списала на экзамене? И потом, откуда он все это узнал? В частности, о гуляющих женах. Кстати, в его досье упоминались и мужья. Среди прочих фигурировал даже Том Бартон, который в течении трех лет встречался с женщиной по имени Кони Джонс – они служили вместе в центре обработки информации лос-анджелесской полиции. Она подталкивала его к разводу, а он все оттягивал и обещал найти "удобный момент, чтобы рассказать все жене".

Я взглянул на Тома: его покрасневшее лицо подтверждало прочитанное.

И тут до меня дошло! Что же Винсент узнал обо мне? Я пробежал глазами страницу, ища свою фамилию, и обнаружил ее в самом конце.

"... Шесть лет мистер Батлер расплачивается за ошибку, которую он не совершал. Я, конечно не считаю его кандидатом в святые, но ввиду отсутствия за ним явных грехов, я *оставляю все имеющиеся у меня на данный момент денежные средства, находящиеся на текущих*

счетах и счетах по вкладам, а также акции и другие ценные бумаги находящиеся, на моих брокерских счетах, Стивену Батлеру".

Я взглянул на Паттерсона: он смотрел на меня внимательно и оценивающе.

– Но мне ничего не нужно! Более того, я даже не подозревал об этом.

– Вы полагаете, что это то самое вознаграждение, которое упомянул Винсент в телефонном сообщении?

– Должно быть, – сказал я. – А что еще?

Паттерсон вздохнул и сел в кресло.

– Вы по-прежнему утверждаете, что совсем его не знали?

– Вы меня в чем-то подозреваете?

– Мистер Батлер, – медленно промолвил он, – я просто задаю вопросы. В делах о самоубийствах никогда нет полной уверенности. Вполне возможно, произошло убийство. И если это так, то вы пока единственный известный нам человек, который оказался в выигрыше от его смерти.

– Но он для меня совсем чужой!

Паттерсон кивнул, постукивая пальцем по распечатке. Мне захотелось, чтобы она куда-нибудь провалилась.

– Кстати, что это за ошибка, которую вы не совершали?

Я так и думал, что этот вопрос обязательно будет следующим.

– В свое время я работал на некую корпорацию, в числе прочего она занималась производством ядерного оружия... Произошел некий инцидент, во время которого я получил дозу облучения и как следствие опухоль мозга. Да и не только ее... К сожалению, подробности инцидента разглашению не подлежат, так что это все, что я могу вам сказать.

Паттерсон какое-то время обдумывал мой ответ. Я ударил рукой по подлокотнику кресла, вскочил на ноги и поймал на себе его пронзительный взгляд.

– Похоже, прошлое до сих пор сильно вас волнует.

– Это не так легко забывается.

– Хотите что-нибудь добавить о тех временах?

– Дело в том... Нет. Я ничего не хочу и не имею права говорить. Ни вам, ни кому другому.

– Мне придется задать вам еще кое-какие вопросы относительно смерти Эла Винсента.

– Я буду отвечать только в присутствии адвоката. "Ну вот теперь еще и адвоката искать..."

"

Паттерсон снова кивнул, потом поднялся и направился к двери.

– Я уже оформил это дело как самоубийство, – сказал он, – и единственное, что меня беспокоило, это отсутствие предсмертной записки. Теперь мы ее получили.

Он махнул рукой в сторону дома Винсента, и на лице его появилось сердитое выражение.

– Но этот тип не только написал предсмертную записку, но и написал программу на компьютере, вместе с целой кучей видеоэффектов. Я, конечно, давно не удивляюсь, когда люди выделывают всякие сумасшедшие вещи, но услышав, как компьютер играет похоронный марш, на миг подумал, что здесь убийство. Сказать по правде, мистер Батлер, я не думаю, что это сделали вы. Только в этой распечатке десятки мотивов. Может быть, он шантажировал соседей? Может, именно так он купил себе всю эту технику? Люди, занимающиеся подобным промыслом, редко умирают своей смертью. Мне предстоит много работы, но я узнаю, кто это сделал.

Он пробормотал что-то о том, что бы я не покидал город и ушел.

– Стив... – произнес Том, и я взглянул на него. – Я насчет распечатки. Я был бы тебе благодарен, если все осталось бы между нами... Ребята из полиции сказали, что сохраняют все в тайне... Ты понимаешь, о чем я?

– Отправляйся домой, Том, и ни о чем не беспокойся.

Он кивнул головой и двинулся к выходу.

– Не думаю, что все это получит огласку, – сказал он.

На самом деле, конечно, вышло наоборот. Возможно, это случилось бы и без писем, которые начали приходить через несколько дней после смерти Винсента. Электронных писем, отправленных с компьютера в Фениксе, штат Аризона отправителя которых, так и не удалось проследить. О том, что Винсент лишь упомянул в своем завещании, в них говорилось во всех подробностях и с приложением всех доказательств. Но тогда я ничего об этом не знал. После того, как ушел Том, я залез в постель, но никак не мог согреть ноги. Вставал я, только чтобы поесть или полежать в горячей ванне.

Несколько раз в дверь стучали репортеры, но я не отзывался. На следующий день я позвонил Михаилу Авербуху, адвокату, в телефонном справочнике он значился первым, и договорился, что он будет представлять мои интересы. Он сказал, что скорее всего меня вызовут в полицейский участок для дачи показаний. Я ответил, что никуда не поеду и завалился в постель. Раз-другой с улицы доносилось завывание сирены, и еще я расслышал крик: кто-то с кем-то громко спорил. Усилием воли я заставил себя не высовываться. Конечно, любопытство мучило меня, но вы сами знаете, что случается с любопытными животными... Я ждал возвращения Паттерсона, но он все не приходил. Дни шли, прошла неделя, и за это время произошло только два события, достойных моего внимания.

Первое началось со стука в дверь через три дня после смерти Винсента. Я выглянул из-за занавески и увидел припаркованный возле моего дома красный «Пежо 408». Разглядеть, кто стоит у дверей, я не мог, и поэтому спросил, кто там.

– Меня зовут Саманта Марш, можно просто Саманта – ответила какая-то молодая, красивая женщина. – Вы меня приглашали.

– Вот только я этого не помню. Не много грубовато ответил я.

– Это дом Эла Винсента?

– Нет. Вам в соседний дом.

– О, извините.

Я решил предупредить ее, что Эла уже нет в живых, и открыл дверь. Женщина обернулась и улыбнулась совершенно ослепительной улыбкой. Не знаю, с чего начать описание Саманты Марш. Это была миловидная зеленоглазая блондинка с длинными, слегка волнистыми волосами, лет 25-27 с правильными чертами лица, не большими ямочками на щеках и потрясающей улыбкой. Ростом она была около пяти футов и трех дюймов, а весила не больше 120 фунтов. В общем без всякого преувеличения ее можно было назвать очень привлекательной, а если быть точнее, то очень красивой.

Саманта протянула мне изящную тонкую руку.

– Похоже, мы некоторое время будем соседями, – сказала она. – По крайней мере, пока я не разберусь с этим логовом дракона на соседнем участке.

– Очень приятно.

– Вы его знали? Я имею в виду Винсента. Так он по крайней мере себя называл...

– А вы думаете, это его не настоящая фамилия?

– Сомневаюсь. Знаете, помимо программирования, я еще увлекаюсь анаграммами, помогает держать разум в тонусе. Так вот, если его имя «Эл Винсент» написать по-немецки, то будет «Allwissend», что в переводе на русский означает «всеведущий» или «всезнающий». Весьма претенциозно, хотя серый процессор у него определенно работал как надо. – Она многозначительно постучала пальцем себя по виску. – Программисты из полиции так и не смогли понять, чем он на самом деле там занимался. Везде пароли, коды доступа, данные зашифрованы, многочисленные «демоны» служащие не понятны для чего...

Она говорила и говорила, но для меня все это звучало как китайская грамота.

– Вы хотите сказать, что в его компьютерах прячутся демоны?

– Еще какие... Хотя на самом деле демон – это компьютерная программа, обычно она запускается во время загрузки системы и работает в фоновом режиме. Большинство пользователей о них даже не подозревают.

– Тогда им нужен будет изгоняющий злых духов.

Она весело улыбнулась, ткнула указательным пальцем себя в грудь, и сказала:

– Это я и есть. Однако мне надо идти работать. Заходите повидаться в любое время.

Второе интересное событие недели произошло двумя днями позже: по почте пришло уведомление из банка. На мой счет поступило три суммы. Первая: обычный чек из Управления социального страхования на 1487 долларов. Вторая: сумма в 392 доллара 54 цента – проценты на деньги, лежащие на моем банковском счету почти десять лет.

Третий вклад был переведен двадцатого, в тот день, когда умер Винсент. 800 923 доллара 54 цента.

Через несколько дней ко мне заглянул Том Бартон.

– Ну и неделя! – произнес он, плюхнулся на диван и начал рассказывать.

– Так вот, в нашем квартале началась сплошная кутерьма. Зарегистрированы еще две смерти. Письма, переданные с неизвестного компьютера, вызвали множество неприятностей, особенно после того, как полиция стала ходить по домам и допрашивать всех подряд. Кое-кто, почувствовав, что круг сжимается и отвертеться не удастся, покаялся в своих грехах. Женщина, развлекавшая доставщика пиццы, пока ее муж был на работе, призналась ему в неверности, и тот ее застрелил. В шоке от содеянного, он повесился на дверной ручке. Забеременевшую девочку так избил отец, что у нее случился выкидыш и сейчас она находится в больнице. Это, пожалуй, самое плохое из того, что произошло, остальные происшествия были помельче, от драк, до выбитых стекол. По словам Тома, налоговое управление собиралось устроить в нашем районе специальную проверку. Я сразу же подумал о восьмистах тысячах девятистах двадцати трех долларах. И пятидесяти четырех центах. Я промолчал, но почувствовал, как у меня холодеют ноги.

– Ты, наверное, хочешь знать, что там у нас с Эми, – сказал наконец он.

По правде говоря, я не хотел знать вообще ничего об этом, но сумел изобразить на лице соответствующее выражение.

– Все кончено, – произнес он, удовлетворенно вздыхая. – Я имею в виду между мной и Кони. Я все рассказал Эми, она все равно узнала бы. Но лучше пусть узнает от меня, чем от других. Несколько дней было очень плохо, но теперь все хорошо, мы прошли испытание и думаю, наш брак стал даже крепче. – Он замолчал на некоторое время, обдумывая произошедшие перемены.

Еще он хотел рассказать мне о том, что они узнали о Винсенте, и пригласить меня к себе пообедать, но я вежливо отказался от обоих предложений, сославшись на головные боли, которые меня совсем замучили. Я уже почти выпроводил его, когда в дверь постучал Паттерсон. Я впустил его, и Том тоже остался.

Предложение выпить кофе было с благодарностью принято. Выглядел Паттерсон как-то иначе, и сначала я не мог понять, в чем дело: исчезло твердое выражение лица и его пронзительный тяжелый взгляд... Впрочем, нет. Раньше мне казалось, что подобное выражение лица присуще всем полицейским. Но в тот день в его лице читалась подлинная усталость. Она читалась на его лице, передавалась походке и манере сидеть. Его окутывало тяжелое ощущение поражения.

– Меня по-прежнему подозревают? – спросил я.

– Хотите знать, надо ли приглашать адвоката? Нет, не стоит беспокоиться. Я тщательно проверил вас. Ваши мотивы выглядят сомнительно, на мой взгляд, у любого из местных торговцев кокаином было гораздо больше причин убрать Винсента, чем у вас. – Он вздохнул. – Я просто хотел кое о чем спросить. Можете не отвечать, если не хотите.

– Давайте попробуем.

– Вы случайно не видели у него каких-либо необычных посетителей? Люди, приходившие или уходившие ночью, машины...?

– Нет, он вел очень уединенный образ жизни, никаких посетителей, никаких вечеринок. В этом отношении он был идеальным соседом. Единственное, что я помню, это служебные машины. Почта, машина из энергокомпании, компании по доставке грузов... Возможно некоторые из этих машин являлись лишь прикрытием.

– Мы тоже так думаем. Едва ли он работал по мелочам. Возможно, он занимался разведывательной деятельностью, возможно промышленным шпионажем, возможно шантажом. Мы точно не знаем, для этого нам надо получить доступ к информации на его компьютерах. Именно для этого мы и пригласили Саманту Марш. – Паттерсон на какое-то время задумался и отхлебнул кофе.

– Есть какие-нибудь успехи в расследовании? – спросил я.

– Хотите знать правду? Дело зашло в тупик. Никто в округе и понятия не имел, что Винсент располагает всей этой информацией. Мы проверили банковские счета и нигде не обнаружили доказательств шантажа. Нет, соседи в картину не вписываются. Хотя, если бы он остался в живых, сейчас его с удовольствием прихлопнул бы почти любой из тех, кто живет по соседству.

– Это точно, – мрачно сказал Том.

Паттерсон с досадой хлопнул себя ладонью по ляжке.

– Если бы мерзавец остался в живых, я сам бы его убил, – сказал он.

– Но теперь я начинаю думать, что он никогда и не был жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.